

Услышав голос, да-шисюн вышел и, увидев, что лицо Байли Сюня всё ещё бледное, поспешно спросил:

— Как дела?

Байли Сюнь покачал головой.

— Ещё не успел как следует осмотреться, но чувствую себя не очень хорошо, поэтому вышел раньше.

На самом деле он понимал, что если бы не Вань Чаоюань рядом, он бы уже давно был поглощён теми сущностями, что терзали его разум.

Он лучше всех знал своё тело и ясно осознавал, что скоро потеряет контроль над этими силами.

— Нам следует поскорее отправиться в поместье Иньюэ, — поддержал его Вань Чаоюань, опасаясь, что он снова потеряет самообладание.

— Нет, — Байли Сюнь отказал, не задумываясь. — Люди здесь погибли напрасно, мы обязаны отомстить за них.

— А как насчёт твоего состояния?

— Ничего страшного. Просто вид этих людей... вызывает у меня трудности.

Если оставить всё как есть, он действительно будет поглощён теми силами.

Шимей, увидев его состояние, не удержалась и прошептала:

— Раньше старший брат таким не был. Может, он ударился головой, когда упал в озеро?

Озеро. Это было место, где он оказался после своего перемещения. Это означало, что до того, как он стал собой, Байли Сюань не проявлял никаких аномалий...

Значит, проблема всё же в нём. Неужели, если бы он не появился, городок Цинхай, да и те дети вчерашнего дня, не пережили бы этих бессмысленных трагедий?

В одно мгновение чувство вины и раскаяния охватило его разум, ему казалось, что голова вот-вот взорвётся.

Он всё ещё был тем никчёмным и нелюбимым человеком, куда бы ни шёл, он не мог изменить того факта, что был несчастливой звездой.

Вань Чаоюань снова поднял его и понёс к повозке, сказав да-шисюну:

— Осмотри окрестности.

— Хорошо.

Байли Сюнь всё ещё боролся, не желая быть поглощённым своим разумом. Он изо всех сил старался противостоять этим силам, но как ему облегчить свои страдания...

Это был внутренний демон, демон Байли Сюня, но также и Вань Чаоюаня.

Их сердца были тесно связаны, но Вань Чаоюань не мог почувствовать то, что чувствовал Байли Сюнь. Он хотел разделить его боль, но не мог.

Он увидел слабую красную линию на лбу Байли Сюня.

Он хотел передать ему ещё немного внутренней силы, хотя, возможно, это и не помогло бы, но всё же было лучше, чем просто наблюдать.

Его тонкие губы мягко коснулись губ Байли Сюня. В момент прикосновения кошмары и внутренние демоны отступили. Байли Сюнь мгновенно открыл глаза, увидев перед собой лицо, увеличенное, как в манге, но это всё же было лицо мужчины.

Байли Сюнь быстро оттолкнул его.

— Ты, ты, ты... Я, я, я...

Он заикался, но так и не смог продолжить.

Увидев, что они находятся в повозке, а да-шисюн и шимей отсутствуют, он немного успокоился. Если бы шимей увидела это, она бы потом разрушила любую его попытку заговорить с девушкой! Она бы точно так и поступила!

— Ээ, Чаоюань, у нас, возможно, какое-то недоразумение... Я, я, может, сказал что-то неподходящее? Но я был не в себе, поэтому, поэтому...

— Теперь тебе лучше? — спросил Вань Чаоюань.

На его вопрос Байли Сюнь задумался. Действительно, те мысли больше не вызывали у него страха. Неужели поцелуй имеет такой эффект? Жаль, что за тридцать лет он этого не испытал. Если бы знал, что это так действует, нашёл бы себе девушку!

Байли Сюнь кивнул.

— Не ожидал, что у Чаоюаня такой дух самопожертвования. Я обязательно поскорее найду себе пару, так что в следующий раз не беспокойся!

Вань Чаоюань нахмурился, услышав это.

— Пока не избавишься от внутреннего демона, ты не можешь разлучаться со мной.

— Ладно, будем странствовать вместе. Не волнуйся, Чаоюань, я считаю тебя братом! Ты столько раз меня спасал, я обязательно отплачу тебе сторицей.

Вань Чаоюань хотел возразить, но не нашёл подходящих слов, поэтому просто смирился. Главное, что результат был правильным.

Байли Сюнь первым вышел из повозки. Его лицо уже не было таким бледным, он выглядел полным сил.

— Да-шисюн, мне нужно ещё раз осмотреть городок. Кто здесь главный чиновник?

— Должно быть, господин Ма. Он жил здесь в городке, но, боюсь... ему не повезло.

Эти слова всё ещё звучали печально, но по крайней мере он не чувствовал себя подавленным.

Ещё раз подумал, как хорошо действует поцелуй!

— Я снова осмотрю городок, а ты, да-шисюн, отведи шимей в какое-нибудь место для отдыха. Потом сможешь вернуться за мной.

Вань Чаоюань ещё не вышел из повозки, а Байли Сюнь уже собирался снова войти в городок Цинхай. Да-шисюн поспешно заглянул в повозку, напоминая Вань Чаоюаню.

Тот наконец вышел из повозки. Перед да-шисюном и шимей он выглядел как всегда, без эмоций, но да-шисюн заметил, что его уши покраснели.

Это было крайне редко.

Настолько редко, как если бы лежащие на земле трупы вдруг ожили и встали.

Они вошли в городок друг за другом. Да-шисюн ещё не успел осознать происходящее, когда шимей похлопала его по плечу.

— Да-шисюн?

— Пойдём, найдём ближайшее место для отдыха. Нам, похоже, придётся задержаться здесь надолго.

В городке Цинхай всё ещё витал запах смерти, смешанный с густым запахом крови, отчаяния и боли.

Душевные раны заживают гораздо дольше, чем физические.

Резиденцию господина Ма они нашли быстро, но по её разгромленному виду сразу было понятно, что произошло. Они даже увидели самого господина Ма, лежащего на столе, под которым были разбросаны мелкие дела.

Байли Сюнь сжал кулаки.

— Эти люди... все были безоружными и невинными...

Вань Чаоюань, опасаясь, что он не выдержит, осторожно взял его сжатые кулаки в свои руки.

— В мире всегда есть те, кто не различает правду и ложь, кто готов на всё ради своих интересов.

— Но почему цена должна ложиться на других?

— Мы обязательно найдём справедливость для этих людей, — уверенно сказал Вань Чаоюань, и Байли Сюнь поверил ему.

Сжатые кулаки постепенно разжались, и он вдруг спросил:

— Кстати, Чаоюань, сколько тебе лет?

— Двадцать три.

Байли Сюнь почувствовал лёгкое раздражение. Ему ведь уже почти тридцать, а его утешает парень, которому чуть больше двадцати!

Но нельзя было отрицать, что слова Вань Чаоюаня действовали. По крайней мере, он больше не чувствовал себя так плохо и начал внимательно искать улики и подсказки.

Осмотрев всё, он не нашёл ничего полезного и немного расстроился.

Разве главные герои в сериалах не должны быть всемогущими? Почему у него нет такой способности?

Вдруг он услышал слабый звук, то появляющийся, то исчезающий. Но их внутренняя сила позволяла слышать всё чётче. Они переглянулись и побежали в одном направлении.

В неприметном углу звук наконец стал различим, хотя он всё ещё был очень слабым. Но найти хоть какое-то свидетельство жизни в этом «мёртвом городе» было уже обнадеживающим.

Приблизившись, Байли Сюнь замер.

— Янь... Янь Лин?

Янь Лин слабо подняла голову. Дрожа, она увидела Байли Сюня и, словно ухватившись за соломинку, бросилась к нему в объятия.

— Мне так страшно...

Байли Сюнь не знал, как реагировать, его руки не знали, куда деться. Но это продолжалось недолго, буквально мгновение, и Янь Лин была отодвинута Вань Чаоюанем, причём с явным отвращением.

Отодвинув её, он тут же отпустил и встал рядом с Байли Сюнем, сохраняя бесстрастное выражение лица.

Янь Лин оцепенела, а затем, разглядев его, ещё больше удивилась.

— Ты... это ты!

Байли Сюнь недоумевал.

— Чаоюань, что происходит?

— Это он! Тот, кто схватил меня и бросил здесь! — голос Янь Лин дрожал, что свидетельствовало о её страхе и подтверждало правдивость её слов.

— Янь Лин, ты уверена, что не ошиблась? — Байли Сюнь нахмурился, глядя на её выражение лица и реакцию Вань Чаоюаня.

Хм, тот всё ещё выглядел равнодушным.

— Да, конечно. Я так боюсь. Этот городок... за одну ночь превратился в реку крови, и всё из-за него!